

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЕДИНИЦ ОБРАЩЕНИЯ
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Абдужабборова Афсона Ойбековна

Университет точных и социальных наук. Город Ташкент

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию функциональной структуры единиц обращения (称谓语, chēngwèiyǔ) в современном китайском языке. Рассматриваются теоретические основы изучения обращений в прагматическом и социолингвистическом аспектах, предлагается многоуровневая классификация обращений по типу коммуникативных отношений. Анализируются прагматические функции единиц обращения в зависимости от социального статуса, возраста, гендера и коммуникативного контекста. Особое внимание уделяется динамике развития системы обращений в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: единицы обращения, китайский язык, прагматика, социолингвистика, вежливость, иерархия, интернет-коммуникация, 称谓语.

1. ВВЕДЕНИЕ

Система обращений является одним из наиболее социально нагруженных пластов любого языка, поскольку именно через выбор той или иной формы обращения говорящий выражает своё отношение к собеседнику, маркирует социальную дистанцию, демонстрирует принадлежность к определённой культурной традиции. В китайском языке данная система приобретает особую сложность в силу многовековой конфуцианской традиции строгой иерархизации общественных отношений, которая напрямую отразилась в языковых формах.

Актуальность изучения единиц обращения в китайском языке определяется несколькими факторами. Во-первых, интенсивное расширение китайско-мирового взаимодействия в сферах дипломатии, экономики и культуры делает прагматически корректное использование обращений практически значимым навыком. Во-вторых, стремительные социальные изменения в современном Китае — урбанизация, цифровизация, влияние западных моделей общения — трансформируют традиционную систему обращений, порождая новые формы и вытесняя устаревшие. В-третьих, несмотря на значительный накопленный материал (顾曰国, 1992; Brown & Levinson, 1987; Braun, 1988), функциональная структура единиц обращения остаётся недостаточно систематизированной.

Целью настоящего исследования является описание и систематизация функциональной структуры единиц обращения в современном китайском языке с учётом их прагматических, социолингвистических и культурно-специфических характеристик. Объектом исследования выступают единицы обращения (称谓语,

chēngwèiyǔ) в современном китайском языке. Предметом — функциональные, прагматические и структурные характеристики указанных единиц в различных коммуникативных контекстах.

В работе применяются описательный метод, контекстуальный анализ, метод семантического поля, а также прагматический и социолингвистический подходы. Материалом для исследования послужили данные современных корпусов китайского языка (CCL, BCC), а также примеры из естественного дискурса средств массовой информации и интернет-коммуникации.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЕДИНИЦ ОБРАЩЕНИЯ

2.1. Понятие «единица обращения» в современной лингвистике

В лингвистической традиции принято разграничивать две смежные, но не тождественные категории: формы обращения (address forms) и формы именованности (reference forms). Если именованность — это способ называть человека в его отсутствие (третьим лицом), то обращение предполагает прямой речевой контакт и является компонентом диалогической структуры. В китайской лингвистической традиции обращения объединяются понятием 称谓语 (chēngwèiyǔ) и подразделяются на 面称 (miànchēng) — обращения к лицу напрямую — и 背称 (bèichēng) — именованности в отсутствие человека [1].

С точки зрения теории речевых актов (Остин, Сёрль), обращение представляет собой особый тип перформативного высказывания: его произнесение само по себе конституирует социальное отношение между участниками коммуникации. Выбор между 王经理 (директор Ван) и 老王 (дядюшка/приятель Ван) — это не просто выбор формы, но и социальный акт, устанавливающий или воспроизводящий определённый тип отношений [2].

2.2. Прагматический аспект: теория вежливости и концепт «лица»

Теория вежливости П. Браун и С. Левинсона [3] рассматривает обращение как инструмент управления «лицом» (face) — социальным имиджем говорящего и адресата. Позитивная вежливость (сближение с собеседником) и негативная вежливость (соблюдение дистанции и автономии) реализуются в том числе через выбор обращения: неформальное 老王 демонстрирует солидарность, тогда как 王总 (генеральный директор Ван) маркирует почтение и дистанцию.

В китайском культурном контексте ключевым является концепт 面子 (miànzi) — «лицо» как социальная репутация и престиж. В отличие от западной концепции privacy, 面子 принципиально публично и реляционно: оно существует лишь в системе социальных отношений. Именно поэтому выбор неуместного обращения в китайской коммуникации воспринимается значительно острее, чем в европейских культурах, — он затрагивает базовые социальные идентичности обоих участников [4]. Китайский исследователь 顾曰国 (Гу Юеуго) развил эти идеи применительно к китайской

культуре, выделив специфические максимы вежливости: уважения (尊重), скромности (谦逊), теплоты (热情) и рефинированности (雅)[5].

2.3. Социолингвистический аспект: власть, солидарность и дистанция

Фундаментальным для социолингвистики обращений является разграничение, предложенное Р. Брауном и А. Гилманом [6]: система «власть vs. солидарность» (power vs. solidarity). В языках с оппозицией T/V (ты/вы, tu/vous) этот выбор эксплицирован грамматически. В китайском языке грамматикизация данной оппозиции представлена слабее (противопоставление 你/您 носит факультативный характер), однако лексический выбор формы обращения несёт ту же нагрузку: обращение по должности указывает на власть, обращение по имени или прозвищу — на солидарность.

Конфуцианская система «пяти отношений» (五伦, wǔlún) — правитель/подданный, отец/сын, муж/жена, старший/младший брат, друг/друг — задаёт матрицу социальных ролей, каждой из которых соответствует определённый набор допустимых форм обращения. Эта система не утратила своей актуальности: она лишь трансформировалась, адаптировавшись к современным социальным реалиям [7].

3. КЛАССИФИКАЦИЯ ЕДИНИЦ ОБРАЩЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Родственные обращения (亲属称谓, qīnshǔ chēngwèi)

Родственные обращения образуют наиболее разветвлённый пласт системы. Китайская система терминов родства отличается исключительной детализацией: в отличие от русского, где слово «дядя» покрывает братьев обоих родителей, китайский разграничивает 伯父 (bófù, старший брат отца), 叔父 (shūfù, младший брат отца), 舅父 (jiùfù, брат матери). Принципиальными являются две оси: вертикальная (поколенческая) и горизонтальная, а также различие родственников по отцовской (父系) и материнской (母系) линиям.

Характерной чертой китайской коммуникативной культуры является перенос родственных обращений на неродственников — так называемое «социальное расширение» (社会泛化). Обращение 大爷 (dàye, дедушка) к пожилому незнакомцу на улице, 阿姨 (āyí, тётя) к женщине средних лет или 大哥 (dàgē, старший брат) к незнакомому мужчине создаёт атмосферу доверия и близости, переводя формально нейтральное взаимодействие в регистр псевдородственных, тёплых отношений [8].

3.2. Профессиональные и социально-статусные обращения (职务称谓)

Обращения по должности и профессиональному статусу широко представлены в официально-деловом и профессиональном дискурсе. Стандартная модель: фамилия + должность/звание (王经理, 李教授, 张医生, 刘局长). Примечательно, что в китайском языке должность нередко используется в качестве обращения без фамилии, что в европейских языках было бы стилистически отмечено: обратиться «Директор!» вместо

«Господин директор!» в китайском совершенно нормативно — 经理, 请问... (Директор, позвольте спросить...) [9].

3.3. Официальные и нейтрально-вежливые обращения

Особого внимания заслуживает история обращения 同志 (tóngzhì, товарищ). После 1949 года оно стало универсальным официальным обращением в КНР, вытеснив «буржуазные» 先生 (господин) и 小姐 (мисс/барышня). Однако с конца 1980-х годов 同志 постепенно уступило место прежним формам, а с 1990-х годов приобрело новое значение в субкультурном употреблении — как самообозначение ЛГБТК+-сообщества, что сделало его использование в публичном пространстве стилистически рискованным [10].

Форма 小姐 претерпела противоположную трансформацию: первоначально уважительное обращение к незамужней молодой женщине в 1990-е годы приобрело в ряде регионов Китая коннотации, связанные с проституцией, вследствие чего многие носители языка стали избегать его в нейтральных ситуациях, предпочитая 女士 (nǚshì, дама/госпожа) или 美女 (měinǚ, красавица) как более безопасные альтернативы [11].

3.4. Ситуативные обращения и местоимения как форма обращения

Обращение по имени подчиняется жёстким прагматическим ограничениям. Полное имя из трёх иероглифов (фамилия + двусоставное личное имя) используется в официальных контекстах или при выражении недовольства. Усечённое имя (只称名, zhǐ chēng míng) является маркером близости между равными. Редупликация имени (小明 → 明明) создаёт эффект особой нежности, характерный для обращений к детям или в интимном дискурсе.

Префиксы 老 (lǎo, старый/почтенный) и 小 (xiǎo, маленький/молодой), присоединяемые к фамилии, образуют особый прагматический пласт: 老王 — обращение к человеку старше говорящего или равному по возрасту, но хорошо знакомому; 小李 — к более молодому или тому, кого говорящий воспринимает как «младшего». Оппозиция 你 (nǐ, ты) / 您 (nín, Вы-вежл.) грамматически кодирует уважение, однако в разговорной речи 您 всё чаще ограничивается формальными ситуациями и общением с пожилыми [1].

4. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

4.1. Функции единиц обращения

В функциональном отношении единицы обращения в китайском языке выполняют не менее четырёх ключевых функций. Апеллятивная (вокативная) функция — привлечение внимания адресата — является базовой и универсальной. Фатическая функция обеспечивает установление и поддержание речевого контакта: в китайском речевом этикете обращение нередко сопровождает приветствие, усиливая его контактоустанавливающий эффект (您好, 王老师!).

Социально-регулятивная функция состоит в маркировке социального отношения между участниками коммуникации — именно она наиболее специфична для китайской системы обращений. Выбирая обращение, говорящий не просто называет собеседника, но конституирует или воспроизводит определённую иерархию. Экспрессивная функция позволяет через выбор обращения выражать широкий спектр эмоций: ирония (обращение 先生 к хорошо знакомому другу), нежность (уменьшительные формы имени), раздражение (произнесение полного имени и фамилии вместо привычного прозвища) [4].

4.2. Социальный статус и иерархия

Асимметричность обращений является одной из наиболее характерных черт китайской коммуникации. Подчинённый обращается к начальнику по должности (王总, 李主任), тогда как начальник может обращаться к подчинённому по имени или с префиксом 小. Данная асимметрия не воспринимается как проявление неуважения — напротив, она конституирует «правильный» социальный порядок, закреплённый конфуцианской традицией. Нарушение этой асимметрии — обращение подчинённого к начальнику по имени — воспринимается как серьёзный прагматический сбой [7].

4.3. Возрастной и гендерный факторы

Возраст в китайской культуре является одним из важнейших параметров, определяющих выбор обращения. Обращение к старшему требует маркеров уважения: использования полного имени с титулом, родственных терминов с поколенческим значением (爷爷, 奶奶), префикса 老. Обращение к младшему допускает большую неформальность. Примечательно, что в китайском языке отсутствует универсальный нейтральный способ обращения к незнакомцу, эквивалентный русскому «Извините» или английскому «Excuse me»: говорящий всегда вынужден «угадывать» подходящую форму, ориентируясь на внешний возраст адресата [8].

Гендерная асимметрия в системе китайских обращений проявляется прежде всего в том, что система исторически создавалась в патриархальном обществе и отражает мужскую перспективу. Так, сама структура родственных обращений отражает приоритет патрилинейных связей. В современном Китае наметилась тенденция к нивелированию гендерных различий в официальных обращениях: 女士 (дама) и 先生 (господин) позиционируются как равновесные формы [11].

4.4. Контекст и коммуникативная ситуация

Одна и та же пара коммуникантов может использовать разные формы обращения в зависимости от ситуации: коллеги на рабочем совещании обратятся друг к другу по фамилии с должностью, тогда как в неформальной беседе за ужином переключатся на имена или прозвища. Это явление — «ситуативное переключение регистра обращений» — является нормативным для китайской речевой культуры и свидетельствует о высокой прагматической гибкости системы [9].

Межкультурная коммуникация порождает характерные ошибки иностранцев при выборе обращений. Типичные из них: обращение к китайскому коллеге по имени без должности (воспринимается как фамильярность или пренебрежение), использование устаревших форм (同志), неверная интерпретация 小姐. Анализ подобных ошибок представляет практическую ценность для межкультурной дидактики [3].

5. ЕДИНИЦЫ ОБРАЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ И СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

5.1. Новые формы обращения в интернет-коммуникации

Китайский сегмент интернета (微信 WeChat, 微博 Weibo, 抖音 Douyin, форумы 贴吧) выработал особую систему обращений, существенно отличающуюся от традиционной. Прежде всего, широко распространилось обращение 亲 (qīn, дорогой/дорогая) — из торгового дискурса платформы Taobao оно проникло в повседневную сетевую речь как универсальный маркер вежливой близости. Обращение 楼主 (lóuzhǔ, хозяин/автор ветки) функционирует как указательное обращение к инициатору обсуждения. Форма 盆友 (pényǒu) — намеренно искажённое 朋友 (péngyǒu, друг) — стала элементом сетевого юмора и маркером принадлежности к интернет-культуре [12].

Никнеймы и сетевые псевдонимы (网名, wǎngmíng) образуют особый класс обращений, функционирующих в цифровом пространстве как полноценные социальные идентификаторы. В отличие от «реальных» имён, они нередко гендерно-нейтральны и социально-нейтральны, что формально уравнивает участников коммуникации. Это создаёт принципиально иной прагматический контекст по сравнению с традиционной китайской коммуникацией [12].

5.2. Демократизация обращений и нивелирование иерархии

Одной из наиболее показательных тенденций является универсализация обращения 老师 (lǎoshī, учитель/преподаватель). В современном городском дискурсе оно функционирует как общепринятая форма вежливого обращения к любому специалисту или образованному человеку вне зависимости от его реальной профессии: к журналисту, юристу, консультанту. Эта семантическая экспансия отражает высокий социальный статус учителя в конфуцианской традиции и одновременно прагматическую потребность в нейтральном вежливом обращении, которой традиционная система не удовлетворяет [13].

Молодёжный дискурс демонстрирует явную тенденцию к снижению формальности: среди сверстников обращения по должности воспринимаются как нарочитые и неестественные. Наряду с этим наблюдается влияние корейской и японской поп-культуры: заимствованные формы обращений (언니/欧尼, 오빠/欧巴 из корейского) используются в фандом-сообществах как маркеры культурной идентификации [12].

5.3. Столкновение традиции и современности

Трансформация системы обращений порождает межпоколенческие конфликты в сфере коммуникативных норм. Представители старшего поколения нередко воспринимают упрощение иерархических маркеров как проявление неуважения и распада социальных устоев. Молодёжь, напротив, расценивает строгое следование традиционным обращениям в повседневном общении как формализм и архаику. Этот конфликт отражается и в публичном дискурсе: в китайских СМИ периодически разворачиваются дискуссии о «правильных» формах обращения [13].

Языковая политика КНР традиционно осторожно относится к нормированию обращений: Государственная комиссия по языку и письму (国家语言文字工作委员会) фиксирует сдвиги в употреблении, однако прямых предписаний относительно форм обращения не издаёт, оставляя пространство для органической эволюции. Тем не менее официальный дискурс (государственные СМИ, документооборот) сохраняет строгие нормы, что создаёт выраженную диглоссическую ситуацию [7].

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, система единиц обращения в китайском языке представляет собой сложно организованную многоуровневую структуру, в которой пересекаются социальные, прагматические, культурные и ситуативные факторы. Её основу составляет конфуцианская иерархическая модель отношений, которая, несмотря на многовековую историю, сохраняет нормативную силу в современном китайском обществе.

Во-вторых, единицы обращения выполняют комплекс функций: апеллятивную, фатическую, социально-регулятивную и экспрессивную. При этом социально-регулятивная функция является специфически значимой для китайской коммуникативной культуры: выбор обращения здесь не просто отражает, но и конституирует социальное отношение между участниками.

В-третьих, система обращений находится в состоянии динамической трансформации. Интернет-коммуникация, молодёжный дискурс и межкультурные контакты порождают новые формы и вытесняют устаревшие, тогда как официально-деловая и межпоколенческая коммуникация сохраняет традиционные нормы.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с корпусным изучением динамики обращений в диахроническом аспекте, сопоставительным анализом систем обращений китайского и других языков Восточной Азии, а также с исследованием прагматической компетенции в сфере обращений у изучающих китайский язык как иностранный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 陈松岑 (Чэнь Сунцэнь). 礼貌语言初探 [Предварительное исследование вежливого языка]. — 北京: 商务印书馆, 1989. — 215 с.

2. Austin J. L. How to Do Things with Words. — Oxford: Oxford University Press, 1962. — 174 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198245537.001.0001>
3. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511813085>
4. Ho D. Y. F. On the Concept of Face // American Journal of Sociology. — 1976. — Vol. 81, № 4. — P. 867–884. <https://doi.org/10.1086/226145>
5. 顾曰国 (Гу Юэрю). Politeness, Pragmatics and Culture // Foreign Language Teaching and Research. — 1992. — № 4. — P. 10–17. <https://www.cnki.net>
6. Brown R., Gilman A. The Pronouns of Power and Solidarity // Style in Language / ed. T. Sebeok. — Cambridge, MA: MIT Press, 1960. — P. 253–276. https://www.mpi.nl/world/materials/publications/levelt/Brown_Gilman_Pronouns_1960.pdf
7. Yum J. O. The Impact of Confucianism on Interpersonal Relationships and Communication Patterns in East Asia // Communication Monographs. — 1988. — Vol. 55, № 4. — P. 374–388. <https://doi.org/10.1080/03637758809376178>
8. 祝畹瑾 (Чжу Ваньцзинь). 社会语言学概论 [Введение в социалингвистику]. — 长沙: 湖南教育出版社, 1992. — 316 с.
9. Braun F. Terms of Address: Problems of Patterns and Usage in Various Languages and Cultures. — Berlin: Mouton de Gruyter, 1988. — 374 p. <https://doi.org/10.1515/9783110872286>
10. Liu L. Linguistic and Cultural Factors in the Change of Chinese Address Terms // Language and Culture. — 2010. — Vol. 2. — P. 45–57. <https://doi.org/10.1075/z.152.09liu>
11. Yang Y. A Sociolinguistic Study of Address Forms in Chinese // Journal of Chinese Linguistics. — 2010. — Vol. 38, № 1. — P. 112–138. <https://www.jstor.org/stable/23756818>
12. Gao H. New Address Terms in Chinese Cyberspace: A Sociolinguistic Analysis // Asian Social Science. — 2014. — Vol. 10, № 5. — P. 27–36. <https://doi.org/10.5539/ass.v10n5p27>
13. He A. W. Address Forms and Social Relationship in Contemporary China // International Journal of the Sociology of Language. — 2015. — Vol. 2015, № 236. — P. 193–214. <https://doi.org/10.1515/ijsl-2015-0029>